

Небо было мрачным, осенний ветер и дождь крутили листья в саду. Лицо мужчины было ещё мрачнее, чем небо. А Шан испугалась и на мгновение потеряла счёт времени. Она дрожа подошла ближе, её голос был настолько тихим, что его тут же унесло ветром:

— Муж... муж...

Произнести эти два слова, казалось, отняло у неё все силы.

— Кто в доме?

Лицо мужчины было трудно разглядеть под мрачным небом.

...

А Шан не могла ответить, её сердце бешено колотилось.

Её заставили подойти к кладовке. Рука А Шан дрожала, когда она тянулась к двери. Она знала характер мужчины: он никогда не позволит ей прятать посторонних в доме.

Дверь открылась изнутри, и девушка вышла с улыбкой.

А Шан начала нервно дышать. Взгляд девушки скользнул по ней, не задерживаясь, и в конечном итоге встретился с глазами мужчины.

А Шан опустила голову, не увидев, как изменилось выражение его лица.

Сначала он был зол, затем удивлён, и, наконец, на его лице появилась улыбка.

Мужчина был слаб к женщинам. Увидев, что это женщина, да ещё и красивая, он снял подозрения и даже начал думать о чём-то другом.

А Шан не ожидала, что её тайна с девушкой так просто раскроется. Мужчина не стал её ругать, а просто молча ушёл, словно разрешил девушке остаться.

— Госпожа, вы испугались?

Девушка поддразнила её, но А Шан не могла улыбнуться.

Она смотрела на дождь, поправляя прядь волос у виска. Увидев красный след на запястье, она снова вспомнила прошлую ночь и все предыдущие ночи.

А Шан думала, что было бы хорошо, если бы дождь смыл всё.

— Заходите.

Девушка позвала А Шан внутрь. Та колебалась, но всё же вошла.

А Шан протянула лекарство девушке, но та не взяла его, а спросила:

— Госпожа, вам больше нечего сказать?

...

Дождь за окном шелестел. Слова девушки всегда имели какую-то силу, которая вытягивала мысли А Шан наружу. Она сжала губы, прежде чем наконец заговорить:

— Госпожа Юнь, вы сказали, что если я помогу вам, то вы поможете мне освободиться...

— Да.

— ...Но как освободиться?

— А вот как, — девушка подошла к столу, уголки её губ приподнялись. Она задула свечу, и её голос слился с темнотой:

— Убить, и всё.

— Убить, и всё.

Голос девушки был как нить, которая резко натянула сердце А Шан. Та явно испугалась слов девушки. В темноте она не чувствовала её присутствия, словно та полностью растворилась в этой тьме. Этот странный мрак и тишина пугали её до ужаса. А Шан яростно замотала головой, отступая, пока не упёрлась в дверь.

Когда отступить было уже некуда, девушка появилась в темноте, внезапно оказавшись перед ней.

— Госпожа, вы выглядите испуганной.

Голос девушки был неуловимым, а глаза сверкали холодным светом в темноте. А Шан снова вспомнила о животном, которое это напоминало: волк. И она была добычей, на которую смотрел этот волк.

— Нет...

— Нет что?

Девушка приблизилась ещё ближе. А Шан сжалась в комок, её голос был прерывистым, как капли дождя на крыше:

— Не надо... не надо его ранить...

— О? — девушка подняла бровь, уголки её губ слегка приподнялись. — Похоже, я ошиблась. Госпожа и ваш муж действительно связаны крепкими узами.

...

А Шан не стала возражать, лишь крепко сжала губы.

Она не ожидала, что её пробный вопрос получит такой ответ.

Она действительно хотела освободиться, но не таким образом.

Услышав, что девушка предлагает убить мужчину, А Шан пожалела.

Она была несчастливой, с несчастливым именем, несчастливыми чертами. Она погубила своего отца, разрушила счастливую семью. Возможно, все её страдания были наказанием свыше.

«Ты — проклятие! Ты обречена быть рабыней всю жизнь!» — А Шан вспомнила слова матери о

её судьбе.

Если это правда, то разве такая, как она, заслуживает освобождения?

А Шан была по своей природе слабой, всегда искала проблемы в себе. Даже когда мужчина так поступал с ней, она в конечном итоге не могла найти в себе силы для жестокости.

Она всегда так поступала: винила себя во всём и принимала несправедливость.

А Шан была доброй. Если кому-то и нужно было страдать, она предпочла бы, чтобы это была она сама.

Видя, что А Шан молчит, девушка снова попыталась её подтолкнуть:

— Или, может, госпожа что-то беспокоит? Не волнуйтесь, я возьму убийство на себя. Я сделаю всё чисто, не оставив следов... — она сначала понизила голос, а затем снова подняла:

— Госпожа, вам нужно лишь сидеть рядом, обмахиваться веером, напевать песенку и ждать.

Для А Шан слово «убийство» казалось табу, она даже не могла его произнести. Но девушка говорила об этом так легко, как будто это было обычным делом.

А Шан замотала головой ещё быстрее.

Девушка потеряла терпение. Она оперлась о дверь за спиной А Шан, окружив её. Та вынуждена была встретиться с ней взглядом.

— Он так поступает с тобой, а ты всё ещё не можешь его ранить?

В глазах девушки отражался лунный свет, холодный и острый. А Шан дрожала, глядя в эти глаза. Её губы несколько раз открывались, но она не могла произнести ни слова. Вместо этого она вспомнила слова мужчины.

— Идёт дождь.

— А Шан, интересно, есть ли где укрыться твоим брату и сестре?

Мужчина был укрытием для её брата и сестры. Если он умрёт, как выживут они и её мать?

Только тогда А Шан поняла, что она находится в безвыходной ситуации. Освобождения для неё не существовало.

— Не надо... не надо его ранить...

А Шан не знала, как объяснить, и лишь повторяла эти слова. Лунный свет в глазах девушки слегка потускнел. Она отпустила А Шан и отступила:

— В этом мире действительно есть такие глупые добрые люди. Сегодня я узнала кое-что новое.

Девушка назвала её «глупой доброй». А Шан не поняла: если она «добрая», то зачем добавлять «глупая»?

Она не осмелилась спросить. Девушка уже вернулась к столу и зажгла свечу:

— Госпожа, не волнуйтесь, это было лишь предложение. Решение за вами. Если вы не хотите, я ничего не сделаю.

Свет постепенно заполнил комнату, и А Шан наконец смогла вздохнуть с облегчением. Услышав слова девушки, она почувствовала, как её напряжённое сердце опустилось.

— Госпожа, вам ещё что-то нужно?

Слова девушки, казалось, намекали на то, что А Шан может уйти. Это вызвало у неё чувство вины. Она сама искала освобождения, сама отказалась. Неужели она играла с кем-то?

— Я... Я всё ещё помогу вам, как смогу... — А Шан с трудом выдавила эти слова, но они вызвали у девушки смех:

— Так госпожа боится, что я переживаю об этом? Какая вы нежная... — взгляд девушки снова упал на неё, и А Шан невольно отвела глаза.

— Госпожа, подойдите.

А Шан услышала, как девушка зовёт её, и, не зная почему, послушно подошла.

— Дождь прекратился.

Девушка взглянула на крышу. А Шан последовала её взгляду. Звук дождя на крыше уже стих. Лунный свет проникал через деревянное окно, смешиваясь с мерцанием свечи, создавая туманное сияние на изысканном профиле девушки. С такого близкого расстояния длинные ресницы, высокий нос и почти идеальная линия подбородка и шеи поражали А Шан своей красотой.

Девушка была действительно прекрасна, как в темноте, так и на свету. Её красота была ошеломляющей.

— Госпожа, вы замерли?

Девушка опустила глаза, насмешливо улыбнувшись. Щёки А Шан покраснели, и она поспешно отвела взгляд.

— Простите... Я просто...

— Я говорила о крыше. А вы о чём?

...

А Шан снова оказалась в подчинении.

— В прошлый раз я спросила ваше имя, — девушка разложила на столе бумагу и написала иероглифы «Цин Шан». — Это оно?

А Шан смотрела на написанные слова, восхищаясь красотой почерка, но не могла понять, было ли это действительно её имя.

1. Мужчина не был способен на близость, его действия были основаны на физическом насилии. Описание максимально упрощено для сюжета.

2. Брат и сестра А Шан были детьми её матери от другого мужчины, это будет упомянуто позже.

<http://bllate.org/book/16235/1458705>